

ХОККЕЙ

КХЛ. Плей-офф. 1/2 финала

Вчера корреспондент «СЭ» встретился в Санкт-Петербурге с главным тренером СКА, который несколько дней назад выбыл из плей-офф после поражения в финале «Запада» от «Динамо» со счетом 0-4

МИЛОШ РЖИГА: «НЕ ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ИЗ МЕНЯ ВНОВЬ СДЕЛАЛИ КЛОУНА»

Никита ЛИСОВОЙ из Санкт-Петербурга

Если честно, я думал, что увижу раздвинутого тяжелой головой человека. Но в холл отеля, расположенного в самом центре Питера, зашел свежесбритый, немного печальный, но тем не менее уверенный в себе профессионал, который по-прежнему знает, что на многое способен. Дайте ему только шанс.

Наш диалог сменяли длинные монологи Ржиги. Чувствовалось, что сумасшедший плей-офф он внутри себя еще не пережил. И потому в его холодном взгляде порой была видна непритворная злость.

ВСЕ ДУМАЮТ, ЧТО МЫ САМЫЕ БОГАТЫЕ

— Можете ли вы дать ответ на самый насущный вопрос: что случилось с вашей командой в серии с «Динамо»?

— И причиною того, почему мы проиграли, очень много. Во-первых, мы отошли от присущей нам игры. Во-вторых, Фортуна была не на нашей стороне, хотя одна она повлияла на результат не может. Причина третья — каждый хотел показать свое «я», помочь отдельно от команды, а не вместе с ней.

— Почему у вас не забывали первые три звена, где сплошь известные личности?

— Хромала дисциплина. Задача была — терпеть, не дать себя провоцировать. Первые два раунда мы выдержали, в третьем оцепенели сорвались те игроки, которые уже периодически позволяли себе такое на протяжении всего сезона.

— Еще одна проблема была в том, что каждый перерыв в чемпионате у нас в свои сборные уезжало по 10-11 человек. Тогда как из «Динамо» — лишь один, и они могли наигрывать игру в большинстве, в меньшинстве, отрабатывать различные нюансы. Игроки двух наших первых звеньев были в матчах чемпионата по 20-26 минут плюс еще и за сборные. По сути, они не отдыхали весь сезон.

— В России вы до СКА тренировали команды, от которых много не ждали. И все были на вашей стороне, потому что слабых всегда любят и поддерживают. Сейчас вы были в самом богатом клубе страны, в команде-фаворите. Тяжело было ощущать постоянное давление?

— Да не было никакого давления. Я объяснил руководству еще перед сезоном, как может выступить эта команда, чего добиться и что для этого надо сделать. Меня никто не пресловол, наоборот — подбадривали, поэтому хорошая работа у нас пошла с самого начала.

— Что же касается нашего богатства... Если бы мы всех покупали, у нас, наверное, были бы Ягр, Радлов, Барулин. Все думают, что мы самые богатые. Но это неправда! Опять кто-то выдумал и все подхватили. Мы, вероятно, входим в пятерку, но отнюдь не самые богатые. Руководство утверждает бюджет, но ведь деньги идут не только на зарплату, а еще и на развитие хоккея, на школы, базы, всю инфраструктуру. А все видит только зарплата. Так в России всегда. Впрочем, как и в Чехии.

— Все были сильно удивлены вашим поведением в третьем и четвертом играх. Вы были очень спокойны, не поехало на себя. Почему?

— У меня такая ситуация в карьере уже была. Из меня тогда все сделали клоуна — только и говорили о том, как я бьюсь, дерусь, против всех борюсь, судей ругаю... Я пытался спасти команду, но меня жестоко раскритиковали. Не хотел, чтобы в этот раз история повторилась. Поэтому в этих играх старался не показывать эмоций, предпочитал заводить ребят на тренировках. А в матчах... Я решил, что надо дать игрокам психологически расслабиться, не хотеть их больше напрягать. Хотел, наоборот, чтобы они сами себя завели. И у команды поначалу были эмоции. Пропали они только в четвертой игре, но я все понял еще утром перед матчем.

— Каким образом?
— Увидел настрой игроков, принялся ругаться. Но ничего не получилось.

ВСЕ РЕШИЛ ПЕРВЫЙ МАТЧ

— Многие верили, что даже при счете 0-3 в серии СКА удастся отыграться или хотя бы зацепить пару матчей. А вы верили?

— Конечно, потому что первые три матча серии мы были лучше соперника. А в четвертом сработала психология, которая одним игрокам, а значит, и их командой, прибавляет 40 процентов силы, а другим, наоборот, столько же слабости. Психология — страшная штука. Мы получили несколько сильнейших ударов по психологии в этой серии, от которых не смогли оправиться. Делали с помощниками все, что могли, пытались настроить ребят. Но появились люди, которые опустили руки, им не хватило характера. Называть фамилии я не хочу.

— Что, на ваш взгляд, все-таки стало главной причиной поражения?

— Моё мнение — все решил первый матч. Было видно, что «Динамо» нас очень сильно уважает, но чем дальше, тем это их уважение все больше сменялось на уверенность в своих силах. Они шли только вперед, а мы психологически — вниз. В четвертом матче все и вовсе развалилось: уже никто не верил, что мы можем что-то доказать. Пусть первый матч получился таким драматичным, но ведь вся серия была впереди...

— Да, и мы бились во второй игре все 60 минут, давили, давили и были лучше соперника. Шайба каталась у них по линии ворот, попадала в штанги, но с нами в тот вечер не было фарты. За вторую игру могу сказать ребятам только «спасибо». Это вполне можно считать нужным. И в третьем матче половина игры была нашей: были штанги, перекардены, мы не попадали в пустые ворота.

— Если бы шайба хоть раз влетела, если бы мы забили первый, все сложилось бы по-другому. Но не влетела, а мы не смогли потянуть, выстоять установку. Хотя доказывали в предыдущих сериях, что умеем играть от обороны и, если выполняем установку, у соперника нет шансов. Но «Динамо» в отличие от нас терпело — и поймало нас на одной или двух ошибках.

Окончание — стр. 10

ФУТБОЛ

Нападающий «Баварии» и сборной Хорватии, забивший в минувший вторник два гола «Марселю» в четвертьфинале Лиги чемпионов, не исключает, что летом может продолжить карьеру в России. Хотя и признается: это маловероятно.

— В каком клубе начнете следующий сезон? — первым делом спросил я у Олича. И, как выяснилось, попал в точку.

— Моё нынешнее положение в «Баварии» не может меня устраивать, — вздохнул Олича. — Понимаю, что нахожусь в одном из лучших клубов мира, где огромная конкуренция, но игрового времени мне явно недостаточно. Было бы мне лет двадцать, был бы готов подождать. Но на высоком уровне мне осталось выступать не так долго — года два или три. И я не хочу провести их на лавке. Тем более что в игре с «Марселем» показал, что еще в порядке и могу приносить пользу. Если честно, оставаться в запасе мне и по молодости было психологически тяжело.

— Какова вероятность того, что летом, по окончании контракта, покинете «Баварию»?

— В этом контракте есть такой пункт: если проведу за сезон 20 игр во всех турнирах, то договор автоматически продлевается на год. Матч закончился, если провел на поле не меньше 45 минут. На данный момент у меня таких игр 14. Думаю, «норму» выполню и смогу остаться в Мюнхене. Вообще — то в «Баварию» хотят, чтобы так и произошло. Но я буду думать. Есть предложение — и очень хорошее — от другого клуба Бундеслиги, «Вольфсбурга». Оно меня вполне устраивает.

— А если договор будет автоматически продлен, но вы решите все-таки уйти из «Баварии», сможете найти общий язык с нынешним клубом?

— У меня с руководителями «Баварии» очень хорошие отношения. Надеюсь, мне пойдут навстречу, если попрошу отпустить.

ИВИЦА ОЛИЧ: «К СОЖАЛЕНИЮ, АРМЕЙЦЫ И НА ЭТОТ РАЗ ОСТАНУТСЯ БЕЗ ЗОЛОТА»

— В Россию не думали вернуться?

— Мысли такие возникали. Но, полагаю, это маловероятно. Помню, когда сам играл в вашей стране, в Россию редко приглашали легионеров старше тридцати. Значит, в мои 32 на это рассчитывать трудно. Хотя мне такой подход кажется странным: если человек хорошо играет, какая разница, сколько ему лет? Впрочем, если честно, три-четыре месяца назад вроде бы наметился вариант в Россию, но в жизни он не воплотился.

— Что это был за вариант?
— Не хочу раскрывать название клуба, поскольку не уверен, что интерес с его стороны был на сто процентов серьезным. Тем не менее мои агенты обсуждали варианты с его представителями. Могу сказать одно: это был клуб из Москвы, но не ЦСКА. К слову, если в Россию когда-нибудь вернусь, то только в Москву.

— То есть шансов на ваше возвращение все-таки существует?

— В жизни ничего исключать нельзя.

— Со своим будущим намерены определиться до Еуро?

— Да. Если пойму, что в «Баварию» мне не играть, то уже через пару недель буду знать, где начну следующий сезон.

— Вариант №1 — «Вольфсбург»?

— Именно так. Хотя еще есть предложение из Италии. Но все же на 90 процентов окажусь в «Вольфсбурге».

СПАСИБО ГАЗЗАЕВУ

— Между прочим, с тех пор как вы покинули армейский клуб, он ни разу не становился чемпионом...

— Вы еще скажите, что все на мне держалось! (Смеется). Просто, видимо, удачу я прихватил с собой. Что ж, она мне потом пригодилась в «Баварии». А если серьезно, мне очень жаль, что так получилось. В мое время ЦСКА был самым сильным клубом России, у нас была отличная команда. Да и сейчас неплохая, только оттого-то пока не получается дать результат.

— Я по возможности смотрю игры ЦСКА, видел последний матч с «Кубанью», так там не повезло в концовке — и «Зенит» еще дальше ушел в отрыв. К сожалению, армейцы и на этот раз останутся без золота, а чемпионат станют Питер.

— У вас по-прежнему хороший русский. Как удается его поддерживать?

— Прежде всего хочу поблагодарить Валерия Газзаева. Как только я приехал в Россию, чуть ли не первое, что он мне сказал: «Сразу начинай учить

русский. Тебе это поможет не только в жизни здесь, но и в футболе». Кстати, разговаривал он со мной только по-русски, даже не пытаясь прибегать к услугам переводчицы. Мне казалось, что он за что-то меня невзлюбил. Но потом, когда освоил язык, понял, насколько это важно. Спасибо Газзаеву, он был прав.

— Уверен, легионер обязательно должен учить язык той страны, куда приехал играть. Кроме того, что это заметно облегчает жизнь, позволяет быстрее стать своим в коллективе, так еще и делает вас более образованным. Очень рад, что до сих пор не забыл русский. А поддерживать меня — это нелегко — помогает Тимошук. Я с ним каждый день разговариваю.

— В общем, Газзаев — ваш первый учитель русского?

— Можно сказать и так. У нас с ним были непростые периоды в отношениях, но, оглядываясь назад, понимаю, насколько он мудр.

— Звали ли Валерий Георгиевич после вашего отъезда из России?

— Бывало. Например, когда у меня случались травмы.

— Болельщики ЦСКА регулярно скандировали: «Олич! О-лич!» А фанаты «Баварии»?

— Когда в игре «Марсель» меня на 75-й минуте заменил, стадион скандировал мое имя. 66 тысяч зрителей! Это не могло не тронуть душу.

Александр МАРТАНОВ
Окончание — стр. 7

ТЕННИС

БОРИС БЕККЕР: «НАДАЛЬ — ЭТО «РЕАЛ», ФЕДЕРАК — «МЮ», САФИН — «СПАРТАК»

Самый молодой чемпион в истории Уимблдона, увы, уже далеко не молод — в ноябре ему исполнится 45. Недавно Борис Беккер побывал в Москве, и корреспонденту «СЭ» повезло взять у него интервью, из которого вы узнаете, что знаменитый теннисист думает о Евгении Кафельникове и Марате Сафине, почему он не стал тренером и как его угораздило стать фанатом сразу двух футбольных команд — «Баварии» и «Челси».

Встретив с Беккером мне назначили в библиотеке гостиницы «Украина». Привычная легкая небритость, курточка с эмблемой Уимблдона (турнира, который Борис впервые выиграл в 1985 году 17-летним мальчишкой) и оборотистая улыбка по-прежнему оказались при нем. Беккер приехал в Москву на благотворительный аукцион фонда «Федерация», оказывающего помощь детям-инвалидам в детском доме. За 35 минут беседы — а она состоялась перед отъездом экс-первой ракетки мира на мастер-класс, который был одним из лотов аукциона. — Борис, несколько раз отвлёкся: сказал что-то своему агенту, попросил официанта принести кофе и заглянул на поделку влюбленной московской пары. Кстати, разговор наш начался именно с темы любви.

— Борис, вы были в Москве в те сентябрьские дни 1995 года, когда Россия по-настоящему вклю-

билась в теннис. Произошло это после того, как в полуфинале Кубка Дэвиса Россия — Германия Андрей Чесноков, отыграв девять матчей, сломил сопротивление Михаила Штиха в пятом сете пятой решающей встречи. Чесноков выиграл — 14:12.

— То, что для вас было счастьем, стало для нас настоящей трагедией. До сих пор помню молчание, воцарившееся в раздевалке после поражения: у нас не было ни сна, ни эмоций просто поговорить друг с другом. Можно сказать, что та победа Чеснокова фактически завершила историю успешнейшего моего поколения в Кубке Дэвиса.

— Мы со Штихом не были друзьями, потому что в те времена часто соперничали на корте. Но иногда все же объединялись в команду — и в Кубке Дэвиса, и на Олимпиаде-92 в Барселоне, где завоевали золото в парном разряде. Но после неудачи в Москве наши пути окончательно разо-

шлись, а то поражение отразилось на дальнейшей карьере Михаила.

— Это и впрямь был невероятный матч. Мне кажется, прежде в теннисе никогда не было ничего подобного, и не уверен, что когда-нибудь будет. Отыграть девять матчей дано не каждому. А ведь если бы мы выиграли, то затем в финале дома сражались бы с американцами, за которых выступали Андре Агасси с Питом Самprasом. Это мог быть самый грандиозный теннисный поединок в истории Германии, но до него дело так и не дошло.

— Кто из бывших лидеров российского тенниса вам ближе — Марат Сафин или Евгений Кафельников?

— Мне нравятся оба. Я сражался и с Маратом, и с Евгением. Сафин, когда был в настроении, просто сносил соперников с корта. Он мощно подавал и великолепно бил с отскока, только вот психологически был порой неустойчив. Кафельников же являлся одним из лучших теннисистов мира в игре на приеме. Евгения всегда нужно было именно побить — сам он матч никогда не отдавал. Не стоит забывать и про Чеснокова с Александром Волковым. У этих парней тоже был характер.

— Все ли они, на ваш взгляд, до конца реализовали свой потенциал?

— Ты всегда выигрываешь столько, сколько заслуживаешь. Конечно, Сафин благодаря своей мощи и габаритам был одним из самых талантливых игроков своего поколения. Но если бы побеждать было легко, только талантливые ребята и выигрывали бы титулы. Помимо таланта надо еще упорно работать, быть одержимым и до конца сконцентрированным на том, что ты делаешь.

— То есть талант — это не самое главное?

— Для меня талант — это одержимость своей работой. Хотя многие воспринимают значение этого слова немного иначе.

— На данный момент и в России, и в Германии есть теннисисты, которые входят в первую полусотню мирового рейтинга, а суперзвезд пока не видно. В чем причина?

— Понимаете, не существует какой-то одной системы, которая наверняка поможет вырастить успешного игрока. К тому же для любого теннисиста очень важно найти правильного тренера. Мне в этом плане крупно повезло, как, наверное, и Сафину. Так что в любом случае федерациям надо начинать работу с хорошей тренерской программой, в которую будут вовлечены подходящие для этого люди.

Владас ЛАСИЦКАС
Окончание — стр. 9

1 апреля. Москва. Гостиница «Украина». Борис БЕККЕР.